

МОЙ ЗАМКНУТЫЙ КРУГ – КВАДРАТ

мой замкнутый круг – квадрат.
в дуэльные встанем углы.
здесь я, а напротив – брат
с евангелием от войны.
я с песней «как хочется жить»,
он с криком кровавым – ур-р-ра.
ты сможешь меня убить?
бог любит убитых, сестра.
обшарив столетний послед,
мне – правда, ему – автомат,
станцуем библейский балет
по разным углам баррикад...
я с жизнью своей под мостом,
он с долгом – «летучий отряд»,
обнявшись посмертным крестом,
лежим. не сестра. и не брат.

БЕЛЫЕ ЛИЦА

белые лица. запах сирени. небо в рванине.
мир бахромится чёрным по краю выцветшим
фото,
чтобы дорога легка – не узнаешь о сыне,
и заслоняет млечные дебри сумрачный
кто-то.
не дотянуться, отданы времени россыпи улиц.

не оглянуться, отданы жизни пропасти битвы,
в ночь уходили, жить обещали, но не вернулись,
внучка за бабушкой тянут беду свою вдовьей
молитвой.

белые лица, запах сирени, неба рванина.
мир бахромится чёрным по краю выцветшим
фото,
вслед за отцом провожаю взрослого сына,
и наслаждается Маршем славянки сумрачный
кто-то...

МОИМ СОБАКАМ

тускнеет под утро зрачок Денеба*.
размазанный свет. проливная осень.
под рыжим дождём убегают на небо
два носа, два счастья и лап быстрых восемь.
потёртый ошейник в углу, как покойник,
обманутый сказкой про рай и бессмертье.
и сколько ни прячь, но находишь намордник
размером с беду. и занозой в предсердье
бродяжка-любовь. друг за другом к Денебу
несутся два счастья и лап быстрых восемь.
сквозь лунную ночь вою вам в ваше небо,
и воет со мной одинокая осень.

* Звезда в созвездии Лебедя.

ПОТЕРЯЛАСЬ

не было шанса не потеряться.
я потерялась. город. сугробы.
вечер январский с ухмылкой паяца.
сверху монета серебряной пробы.
спины родивших. лёгкие санки.
мир вверх тормашками. ужас беззвучен.
таяли звёзды небесной огранки,
в нос затекали влагой горючей.
не было шанса найтись. не найдёте.
сорок снегов, как иголка без стога.
спины любимых всегда на отлёте.
и не понятны, как замысел бога.

ЧТО В ОСТАТКЕ

что мне в остатке? в прорехах сандалий
тёмные, звонкие оттиски света,
память звериная – страсти и лета,
простыни влажной. и запах сандала.
дальше в остатке – срываемся в осень.
я плюс надежда равно единица.
в клетке стеклянной две буквенных птицы
рядом – по правилам. правильной – порознь.
порознь – честнее. небесные струны
перебирают артритные пальцы
всех одиночеств. из брачного танца
вышла живой. незнакомой. и умной...

ВЗОЙТИ НА КОСТЁР

и взойти на костёр. и гореть, не умея спасти
свою душу – сплетение сотен сверкающих
нитей.
разминуться на вздохе с собой, зажимая
в горсти
лишь мечту о себе. помахать. хлопнуть
дверью и выйти.
за порог пустоты, за пролог перекатных
дождей,
по колени в опавшей листве – не искать
продолженья
для себя, для тебя. в общей массе непрочных
людей
всё банально. всё скучно. от смерти до крика
рожденья.

ПРИУЧЕНА К...

приучена к горшку и безнадеге.
отпущена с цепи на променад.
чтобы развлечься – шпильки, юбка, ноги,
чтоб не обжечься – отключаю взгляд.
и, отдохнув на лоне безучастья,
так искренне в тебя не влюблена,
горшку и безнадеге бросив: «Здрасьте»,
вливаю в слёзы порцию вина.

Я НЕ ПЛАЧУ

потные руки, пошлые всхлипы старого мира,
истину, брат, не измерить не вширь,
не продольно.
чёрной дырой разбухает, вбирает квартира.
истина, брат, в том, что больно, по-прежнему
больно.
это не детство, брат, мама не дует на рану.
истина в том, что на раны и в детстве не дула:
скапнулись куклы в витринах, а папа бил маму,
прошлое смотрит в висок со спокойствием
дула.
как заглушалась тоска? чьи-то руки. и всхлипы
пьяных истерик. узоры порезов по телу.
совесть – застиранной тряпкою
из микрофибры.
время смотрело в висок как парабеллум.
я нашпигована жизнью и с богом до хрипа
спору, но смерть не даётся ущербным без боя,
чтоб по ножам – ты сказал: «Стисни зубы
до скрипа».
брат, я танцую, не плачу, не плачу – я вою.

ЛЮБОВНИЦА

и, читая трилогию бед по ролям,
вторым эхом опавшим на снег журавлям,
сорок вздохов, сгораем любя не любя,
задыхаясь, сбиваемся с ритма.
за задёрнутой шторой скрываясь от слов,
от друг друга скрывая любовь не любовь,
опасаясь звонков, правосудья, шагов,
тишины за дверями. не слитно.
не отдельно. и, набело выкричав боль,
хрупкость снов разрезаю по правилам вдоль.
шторы наглухо. ты же не глупая, оль,
нет того, что в окошко не видно...

